

Глава 3

Ректор с группой руководителей уже давно ждали. Увидев, что дверь машины открылась, они поспешили навстречу.

Из машины вышел высокий мужчина в деловом костюме. Тёмные волосы, выразительные черты лица, резко очерченная линия подбородка — всё в его облике излучало лёгкую отстранённость.

— Представитель Цинь, давно не виделись, — ректор обеими руками пожал руку мужчине. — Ваш сегодняшний визит в наш университет — большая честь для нас.

Цинь Ду слегка кивнул, его спокойный и долгий взгляд скользнул по огромной территории кампуса.

Университету Цзиньхай исполнилось сто лет, и все работы по ремонту и строительству зданий курировал лично Цинь Ду. В этом году его семейная корпорация отмечала шестидесятилетие, и, по словам старого господина, следовало делать больше добрых дел, чтобы отблагодарить общество и заодно сделать и без того громкое имя известным каждому.

Цинь Ду приехал проинспектировать строительство пожертвованного им здания.

— Представитель Цинь, вы, наверное, ещё не ужинали. Вы человек занятой, это и понятно. Я хотел было устроить банкет, но ваш секретарь сказал, что вы человек прямой и не любите церемоний. Так что, может, заглянем в нашу столовую? Что понравится — я угощаю, — с улыбкой предложил ректор.

Секретарь про себя подумал: «Вот же умеете вы слова перевирать. Скряга. В столовую повести, не стыдно?»

Цинь Ду, по-прежнему глядя прямо перед собой, ответил:

— Не стоит беспокоиться, ректор Чэнь.

Ректор повёл Цинь Ду в столовую не из-за скупости.

Университет Цзиньхай был престижным, студентов много, а государственное финансирование ещё не поступило. Ему не хватало учебного корпуса и двух столовых. Потом он ещё планировал заглянуть в библиотеку. В общем, таких вещей много не бывает.

Обмениваясь любезностями, они вошли в столовую.

Их шаги внезапно замерли.

В шумной столовой студенты сбились в кучу.

Ели и заодно наблюдали за представлением.

У прилавка малатана «У Чжана» стоял молодой человек, держа в руках три жареных шашлычка, и гневно указывал на Лю Цзиньхэна:

— Вот же ты! Сказать, что ты всё перепутал, — так нет, ты всё правильно запомнил. Сказать, что запомнил правильно, — так из того, что я хотел, нет ни одного! И так ты ведёшь дела?!

Лю Цзинхэн.jpg

Его заржавевший механизм поработал некоторое время и наконец запустил программу.

— Да.

Похоже, доверять своему мозгу было самым ненадёжным решением в его жизни.

Стоящие в очереди позади него начали возмущаться:

— Ты что творишь? Если не можешь запомнить, запиши!

— Чёрт, мне тоже всё перепутали, вот не повезло. А мне ещё на вечерние занятия спешить.

Столкнувшись с толпой недовольных, Лю Цзинхэн почувствовал, как его сердце забилося сильнее, а в голове всё смешалось.

Если случится скандал, хозяин, наверное, в гневе его уволит.

Долг платежом красен — это основа человеческих отношений. Чтобы сохранить работу, нужно сначала извиниться.

Лю Цзинхэн почесал щеку и медленно произнёс:

— Простите, я вам поменяю, па-па...

От волнения у него заплёлся язык.

В одно мгновение шумная столовая погрузилась в вакуум.

Толпа недовольных замолчала.

Студент, держащий в руках свиную кровь, куриные кишки и вяленую колбасу: ...

Внезапно его охватило чувство вины.

«Он назвал меня папой, может, мне его простить?..»

Старый процессор Лю Цзинхэна надолго завис, а затем выдал ещё одну фразу:

— Не расстраивайтесь, приятного аппетита, та-та.

Тишина стала ещё более оглушительной.

— Н-ну... ладно, — сдался студент.

«Чёрт, „та-та“? Он что, кокетничает со мной?! Он такой милый, если я его не прошу, я буду не человеком».

У входа в столовую руководство университета во главе с ректором с нетерпением смотрело, как у прилавка малатана «У Чжана» собирается всё больше народу. Они не знали, что происходит, но, должно быть, там очень вкусно.

— Представитель Цинь, вы обычно едите малатан, рисовую лапшу и подобные закуски? — спросил ректор.

— Ещё не пробовал, — спокойно ответил Цинь Ду.

— Сегодня вам повезло! Этот малатан «У Чжана» — самое популярное место в нашей столовой. Одобрение студентов — лучшая рекомендация!

Цинь Ду прикрыл глаза:

— Благодарю за рекомендацию, ректор Чэнь.

...

Люди в деловых костюмах выглядели неуместно в шумной, промасленной столовой.

Даже с приходом ректора многие студенты продолжали с надеждой смотреть на прилавок малатана «У Чжана».

Когда делегация подошла к прилавку, они увидели за ним красивого молодого человека. Его черты были тонкими, словно прозрачный старинный нефрит, а естественное, слегка растерянное выражение лица напоминало о глубоко запрятанной в земле яшме, чья гладкая поверхность хранила в себе неземную невинность.

Цинь Ду поднял глаза. Смутно знакомое лицо. Кажется, сегодня утром, у окна в больнице.

— Бизнес процветает! Молодой человек, что посоветуете? — спросил ректор у Лю Цзинхэна.

Лю Цзинхэн.jpg

«Этот человек обращается ко мне?»

— Ха-ха, похоже, парень стеснительный, — ректор нервно усмехнулся.

— Давайте так: принесите нам всего понемногу, не много, просто на пробу, — сказал ректор.

— Хорошо.

Он взял тарелку, прошёл пару шагов и остановился, опустив голову в раздумьях.

Подойдя к холодильнику, он снова остановился, продолжая размышлять.

«Всего понемногу». Ему нравились такие заказы, где можно было проявить фантазию. Точные цифры он запомнить не мог.

Один лист салата, одна рыбная фрикаделька, один ломтик колбасы, одна нитка вермишели. Случайно взял лишнюю, положил обратно.

Ректор: ...

Внезапно Цинь Ду, до этого молчавший, заговорил:

— Ваш университет, как и подобает престижному учебному заведению, внедрил роботизированную систему заказов. Это экономит рабочую силу и повышает эффективность.

Ректор дрожащей рукой достал платок и принялся вытирать пот. Только что он, кажется, принял решение, о котором будет жалеть всю жизнь. Но отступить было поздно. Придётся идти

до конца, а завтра пригласить эту важную персону на хороший ужин.

Через полчаса Лю Цзинхэн поставил тарелку с малатаном перед Цинь Ду.

Цинь Ду не двигался, наблюдая.

Ректор, чтобы доказать, что их университет выпускает не только роботов, заговорил с Лю Цзинхэном:

— Студент, вы из нашего университета?

Лю Цзинхэн не помнил, кем был его персонаж, но знал, что чем больше скажешь, тем больше ошибёшься, поэтому просто ответил:

— Да.

— Вам нравится студенческая жизнь?

— Да.

— Отношения с однокурсниками хорошие?

— Да.

— Учиться тяжело?

— Да.

— Вас что-то не устраивает в условиях проживания?

— Да.

Ректор почесал бровь: «Похоже, это действительно робот. На всё отвечает, но ничего по делу».

Пока ректор общался с роботом, Цинь Ду уже взял палочки и подцепил рыбную фрикадельку.

Откусил кусочек и отложил палочки.

— Ректор Чэнь, — произнёс Цинь Ду.

Услышав своё имя, ректор тут же прекратил изучать робота и подошёл поближе:

— Представитель Цинь, у вас есть какие-то предложения?

«Скажите, что пожертвуете мне столовую!»

— Я советую, прежде чем расширять столовую, прислушаться к мнению студентов. Деньги их родителей заработаны тяжёлым трудом. Нельзя, чтобы они платили и оставались недовольны.

Цинь Ду встал:

— Это может сказаться на их физическом и душевном здоровье.

Ректор: ...???

Лю Цзинхэн, слушавший всё это время:

— Да.

Ректор: «Папа, не говори больше».

Как только Цинь Ду ушёл, руководство тоже тут же поднялось.

Наблюдавшие студенты облегчённо вздохнули и начали жаловаться:

— Такой важный, зачем в столовую пришёл? Что значит, у нас нет выбора? Где это у нас нет выбора? Малатан, который приготовил этот милый парень, я могу есть до самой смерти.

— Малыш, не расстраивайся, ты готовишь отлично, просто немного невкусно. Это не твоя вина, это тот человек слишком привередливый. Что он перед студентами выпендривается, скучно.

Лю Цзинхэн не понял.jpg

Лю Цзинхэн не понял, но ректор понял.

Его план по расширению столовой провалился. Плачущий смайлик.jpg

Сгустилась ночь, и в столовой стало тихо.

Лю Цзинхэн мыл посуду, когда пришло сообщение от хозяина:

□Перевод 100 юаней

Сяо Лю, ты молодец! Я не ошибся, выбрав тебя. Я тут в маджонг играю, а уведомления о поступлении денег не прекращаются. Хоть я всё и проиграл, но твоя заслуга огромна! Завтра жду тебя в малатане. Как закончишь, закрой дверь и иди домой.

Я не приду, у меня встреча с хозяином „У Вана“ за школой.□

Лю Цзинхэн ответил: □Хорошо-то как.□

Он так устал, что рука дрогнула, и «хорошо» превратилось в «хорошо-то как».

Но возникла проблема.

Кто он? Откуда пришёл и куда идёт?

И где ему сегодня спать?

<http://bllate.org/book/14550/1289019>